

Ева Стелла

СЕРДЦЕ ЭЛДОРИИ

Ева Стелла

Сердце Элдории

«Литнет»

2026

Стелла Е.

Сердце Элдории / Е. Стелла — «Литнет», 2026

Художница Софи искала вдохновение в осеннем лесу, а нашла амулет, который перенёс её в Элдорию - мир, где на ветвях исполинских деревьев покоятся города, а реки светятся радужным светом. Здесь её случайное прикосновение заставляет цвести мёртвые луга, а древнее пророчество называет её «носителем Лунного Роса» - щитом и мечом в войне с Тьмой, что пожирает корни мира. Эриан, молчаливый страж лесов, получает приказ: обучить новую союзницу и доставить её к Сердцу Леса, пока оно не умерло. Но как научить управлять силой, которая может как дарить жизнь, так и испепелять её? И как защитить сердце от собственных чувств, когда каждое касание опалит душу? Их путь лежит через сияющие пещеры и лабиринты чёрных корней, а рядом всегда следует Калев - эльф с глазами цвета бури и острым клинком насмешки, который видит в Софи не пророчество, а вызов. Его появление обнажает старые раны Эриана и пробуждает ревность, которая может стать фатальной слабостью. Время истекает. Тень с Запада смыкается, и в финальной битве за душу Элдории Софи придётся сделать выбор: использовать свой дар как оружие возмездия или как семя надежды. Даже если цена спасения мира окажется её собственной силой, будущим брата Эриана и хрупким доверием, едва успевшим расцвести между двумя сердцами из разных миров. Романтическое фэнтези о цене чуда, силе выбора и любви, способной возродить даже то, что считается навсегда утраченным.

© Стелла Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1: Обыденная жизнь и переход	5
Глава 2: Пробуждение дара	7
Глава 3: Первая встреча и искра	10
Софи	12
Глава 4: Шепот Теней	13
Глава 5: Песня руин	16
Эриан	19
Глава 6: Пламя в пещере	20
Глава 7: Светящиеся глубины	22
Пещера Спящих Самоцветов	25
Глава 8: Кровь и мёд	26
Глава 9: Город-Древо и алмазный взгляд	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1: Обыденная жизнь и переход

Краска на палитре засохла. Не в переносном смысле - в самом что ни на есть прямом. Ультрамарин смешался с охрой в серо-бурый комок, напоминавший землю после дождя. Софи отложила кисть и откинулась на спинку скрипучего стула.

За окном мастерской, запотевшим от осенней сырости, тянулся бесконечный вечер. Фонари зажигали жёлтые пятна на мокром асфальте, силуэты людей спешили по своим делам, не поднимая голов. Всё было знакомо до тошноты: запах растворителя, пыль на подоконнике, тиканье часов, отсчитывающих время, которое будто загустело, как эта самая краска.

«Рутинa, - подумала Софи, сжимая ладонь, на которой застыли пятна акрила всех цветов радуги, кроме того самого нужного, живого. - Или просто я засохла, как эта синяя?»

Она была художницей, но последние месяцы её картины напоминали кальку с реальности - плоскую, лишённую дыхания. Ей хотелось нормальной, душистой зелени, а не просто зеленого цвета. Хотелось воздуха без запаха бензина и тоски. Хотелось... чего-то волшебного. Глупая, как у ребенка, мечта, от которой только хуже на душе.

На следующее утро, словно убегая от самой себя, она натянула поношенные джинсы, куртку и уехала за город, в тот самый старый лес, куда иногда выбиралась за этюдами. Здесь воздух был другим - влажным, терпким, полным шепота уходящей осени. Листья под ногами шуршали, как пергамент, стволы вековых сосен уходили в низкое серое небо. Софи шла без цели, вдыхая прохладу, пытаясь стряхнуть с души липкую апатию.

И тогда она увидела его.

Сначала это был просто странный блик в корнях огромного дуба, будто упавшая монета. Но монеты не светятся изнутри тусклым, молочным светом. Софи наклонилась, разгребла влажный мох и пожухлые листья. Это был амулет - простой, казалось бы, камень цвета лунного света, оправленный в причудливую вязь из серебристого металла, похожую на веточки. Он был тёплым на ощупь, и едва пальцы Софи сомкнулись вокруг него, в ушах зазвучал шум. Нет, не шум. Шёпот. Слово лес вокруг нее вдруг выдохнул одно-единственное, незнакомое слово на забытом языке.

Сердце забилось чаще. Художница в ней проснулась - вот он, тот самый невыразимый оттенок, та текстура, которая не поддаётся маслам и акварели! Она подняла амулет к глазам, пытаясь разглядеть игру света в его глубине.

И мир перевернулся.

Не с грохотом, а с нежным, словно шёлковым, свистом. Земля ушла из-под ног, цвета сплелись в ослепительную воронку: золото листьев, зелень мха, серость неба, серебро камня. Аромат ударил в нос - не осенней прели, а цветущих лугов, дикого мёда, дождя на нагретой коре. Софи крикнула, но звук потерялся в этом водовороте ощущений. Её закрутило, завертело, выбросило из привычной реальности, как осенний лист.

Потом был удар. Небольшой, будто она упала на пушистый, упругий ковер.

Тишина.

Софи лежала на спине, медленно открывая глаза. Голова кружилась. Вместо серого неба над ней простиралась бескрайняя лазурь, по которой плыли облака такой ослепительной белизны, что глаза слезились. Солнце светило ярко, тепло, по-настоящему. Она с трудом приподнялась на локтях.

И застыла.

Она лежала не в осеннем лесу., а на ковре из невероятных, бархатных цветов: синих, как море на рассвете, лиловых, как сумерки, и золотых, как само солнце. Цветы поднимались выше ее пояса, а их аромат был густым и сладким. Вдалеке, за лугом, вздымались деревья - но какие! Их кроны переливались всеми оттенками изумруда и янтаря, а стволы, цвета ста-

рого серебра, были увиты живыми гирляндами каких-то светящихся лиан. По воздуху, словно живые драгоценности, порхали огромные бабочки с крыльями из опала. А где-то в вышине, прямо в небесной лазури, медленно плыли острова. Ключья земли, поросшие лесами, с которых низвергались тонкие, как серебряные нити, водопады.

Софи судорожно сглотнула. Рука инстинктивно сжалась, и она ощутила под пальцами твердую форму. Амулет. Он всё ещё был зажат в её ладони, и теперь светился изнутри ровным, успокаивающим пульсом.

«Сон, - отчаянно подумала она. - Галлюцинация. Отравление грибами. Красками. Чем угодно».

Но солнце припекало её щёки, цветы щекотали ладони, а ветерок, нежный и тёплый, приносил с собой звонкий переливчатый щебет невидимых птиц. Это было слишком реально.

Она медленно поднялась на ноги, оглядываясь. Где-то журчала вода. Страх пока не было - его вытеснил всепоглощающий, оглушительный восторг. Каждая клеточка её существа, засохшая в городской серости, жадно впитывала этот мир. Она сделала шаг, и под её босой ногой (куда делись кроссовки?) мягко подались лепестки.

И тогда случилось нечто.

Там, куда ступала её нога, по цветам пробежала светящаяся волна. Не настоящая, а словно сотканная из тончайшего изумрудного света. Цветы вокруг трепетали и распускались прямо на глазах. Новые бутоны появлялись и раскрывались моментально, как в ускоренном кино, осыпая её ноги сверкающей пылью.

Софи ахнула, отпрянула. Сияние погасло. Она посмотрела на свои руки - обычные, в пятнах засохшей краски. А потом, медленно, почти боясь, протянула палец к ближайшему поникшему, казалось, бутону.

Прикосновение. Легкое, как дуновение.

Изумрудная волна пробежала от ее кончика вверх по стеблю. Бутон задрожал, раскрылся, явив миру сердцевину цвета расплавленного золота. Энергия - теплая, сладостная, живая - тонкой струйкой пробежала по её руке, наполнив грудь странной, бьющей через край радостью.

Софи выдохнула, и в её глазах, широко раскрытых от изумления, отразилось это новое небо, эти летающие острова, этот цветущий от ее прикосновения мир.

Обыденная жизнь кончилась. Началось нечто невообразимое.

А где-то на краю луга, в тени светящихся деревьев, замер, замороженный зрелищем, высокий страж с серебристыми волосами и глазами цвета весенней листвы. Он видел, как расцвел луг от прикосновения незнакомки. Видел её растерянность и зарождающийся восторг. И тихо, про себя, произнес на языке, звучащем как журчание ручья:

«Пророчество... Оно начинается.»

Он сделал шаг из тени, и солнце сверкнуло на рукояти его длинного ножа. Пора было представиться. Его звали Эриан. И с этой минуты их судьбы были сплетены навеки.

Глава 2: Пробуждение дара

Звук шагов, негромкий, в этой наполненной чудесами тишине, заставил Софи вздрогнуть и обернуться. Она инстинктивно сжала амулет в кулаке, пряча его в складках своей простой футболки, и замерла.

Из-за гигантских, искрящихся на солнце папоротников вышел он. Софи на мгновение забыла как дышать.

Он был высоким, гибким и сильным, как молодое дерево. Его кожа отливала лёгким золотистым заггаром, а волосы, собранные у затылка в небрежный пучок, казались сотканы из самого лунного серебра и пепла. Но больше всего поражали глаза - цвет молодой листвы, прозрачно-зелёные, с искоркой дикого, незнакомого ей леса. Одежда его была простой и практичной: кожаные поножи, легкая туника из ткани, напоминавшей лён, но переливающейся, как крылья стрекозы. За спиной виднелся лук из темного, полированного дерева, а у пояса - нож с рукоятью, украшенной резным узором, похожим на ветви.

Он остановился в нескольких шагах, не делая резких движений, словно приближаясь к пугливому лесному зверьку. Его взгляд скользнул по её современной одежде, по взъерошенным каштановым волосам, застрявшим в них лепесткам, и, наконец, встретился с её широко раскрытыми глазами.

- Не бойся, - произнес он. Голос был низким, бархатистым, и слова звучали на странном, мелодичном языке. Но что-то в его интонации, в мягком выражении лица заставило ее напряжение чуть ослабнуть. Он, казалось, понял её замешательство и медленно, явственно, повторил на другом наречии, которое звучало чуть грубее, но было удивительно понятным: “Я не причиню тебе вреда. Ты ранена?”

Софи покачала головой, не в силах вымолвить слово. Она лишь указала рукой на цветы у своих ног, которые всё ещё пышно цвели, будто в разгар самого жаркого лета, и затем на себя, на небо с парящими островами. Жест был красноречивее любых слов: Где я? Что происходит?

Страж - он явно был стражем, воином - кивнул, как будто ожидал этого вопроса. Его взгляд снова упал на цветы, и в зелёных глазах вспыхнул неподдельный интерес и... благоговение.

- Ты в Элдории, - сказал он медленно, подбирая слова. - В Долине Первого Цветения. А это... — Он сделал шаг ближе и присел на корточки рядом с расцветшим цветком, не касаясь его. - Это твой дар. Ты коснулась мира, и мир ответил тебе. Я такого не видел никогда.

Он поднял на неё взгляд, и теперь Софи разглядела в его чертах не только осторожность, но и искреннее изумление. Он смотрел на неё не как на угрозу или диковинку, а как на чудо.

- Я... я не понимаю, - наконец выдавила она, и её собственный голос показался ей хриплым и чужим. - Я просто тронула цветок.

- И он ожил, - эльф - он должен быть эльфом, сказочным и нереальным - мягко закончил за неё. - Не просто ожил. Он расцвел с силой, которую эти луга помнят со дней своего рождения. Как тебя зовут, дитя света?

«Дитя света». От этих слов по коже побежали мурашки.

- Софи, - прошептала она.

- Со-фи, - он произнёс её имя, растягивая гласные, наполняя его мелодией. Оно звучало как песня. - Я - Эриан. Страж этих лесов. Ты... упала с неба? Или пришла из Теней?

- Я шла по лесу. По моему лесу. Он был осенним, серым. Я нашла этот камень, - она разжала ладонь, показав амулет. Он пульсировал ровным светом, словно вторя ритму её сердца.

Эриан замер. Его лицо стало непроницаемым, но в глазах промелькнуло что-то быстрое и острое - узнавание? Тревога?

- Амулет Лунного Роса, - произнёс он почти беззвучно. - Он считался утерянным. Значит, пророчество истинно. - Он выпрямился, и теперь его взгляд стал оценивающим, но не враждебным. Он смотрел на неё как на часть сложной мозаики, которая вдруг сложилась. - Тебе нельзя здесь оставаться. Долина открыта, и твой свет, как маяк. За ним могут прийти не только такие, как я.

«Тьма», - пронеслось в голове у Софи, хотя он этого не сказал. Она инстинктивно оглянулась. Прекрасный, цветущий мир вдруг показался хрупким и небезопасным.

- Куда мне идти? - спросила она, и в голосе ее зазвучала беспомощность.

Эриан, казалось, на секунду задумался. Потом его взгляд смягчился.

- Есть место недалеко отсюда. Укрытое. Там ты сможешь отдохнуть, а я попробую объяснить, что знаю. Иди за мной. И постарайся не прикасаться к растениям без нужды. - В его тоне не было упрека, лишь практическая озабоченность, но Софи покраснела, будто ее поймали на шалости.

Он повернулся и мягко, бесшумно зашагал по лугу, оставляя за собой едва заметную тропинку среди цветов. Софи последовала за ним, её босые ноги тонули в мягком ковре. Каждый шаг давался с трудом - не из-за усталости, а из-за переизбытка ощущений. Она вдыхала воздух, пьянела от него, глазами пыталась запечатлеть каждый лист, каждую искорку света на паутинке, каждую переливчатую птицу в кронах.

Эриан шел чуть впереди, оборачиваясь, чтобы проверить, поспевают ли она. Однажды, когда они подходили к опушке леса, где деревья с серебристой корой образовывали настоящую сияющую арку, он протянул руку, чтобы отвести гибкую ветвь, которая могла бы ударить ее по лицу. Его пальцы лишь на мгновение коснулись её плеча, помогая пройти.

Искра.

Не метафорическая, а самая что ни на есть реальная. Тёплая, живая волна, похожая на ту, что шла от цветов, но мощнее и сложнее. Она пробежала от точки его касания по всей её коже, согревая изнутри. Софи ахнула. Эриан тоже вздрогнул и мгновенно отдернул руку, словно обжегшись. В его зелёных глазах вспыхнуло изумление, а затем - смущённое понимание.

- Прости, - пробормотал он, отводя взгляд. - Твой дар... он реагирует не только на растения. Он чувствует жизнь. Всю жизнь.

Софи молча кивнула, не в силах говорить. На её плече, где коснулись его пальцы, все еще чувствовалось теплое ощущение. Она сжала амулет в ладони. Страх отступал, уступая место чему-то новому, трепетному и невероятно опасному.

Они вошли под сень светящегося леса. Воздух стал прохладнее, наполнился запахом влажной земли, грибов и чего-то сладкого, похожего на спелые ягоды. Эриан шёл уверенно, и вскоре Софи услышала новый звук - отдаленный и мощный рокот. Шум нарастал с каждым шагом, и впереди, сквозь стволы деревьев, заблестела водяная пыль, радужная в лучах пробивающегося сквозь листву солнца.

Они вышли на небольшую скальную площадку, нависающую над бурлящим потоком. А прямо напротив, с высоты в десятки метров, низвергался водопад. Он был не просто струей воды. Это был поток жидкого хрусталя и света, разбивающийся о черные камни в фейерверк из брызг, над которым висела постоянная, переливчатая радуга. Вода падала в изумрудную чашу, окруженную папоротниками, похожими на кружево из малахита.

- Здесь, - сказал Эриан, и его голос едва было слышно под грохотом воды. Он указал на небольшой грот за стеной падающей воды, скрытый пеленой брызг. - Ты будешь в безопасности. Водопад скроет твоё сияние.

Он посмотрел на неё - испачканную землей и краской, босую, с глазами, в которых смешался восторг, страх и полная потерянности. И что-то в его строгом, отстраненном выражении дрогнуло.

- Отдохни, Софи, - сказал он тише, и в его голосе впервые прозвучала не просто долговая забота стража, а человеческая... нет, эльфийская теплота. - Мы поговорим, когда ты придешь в себя. Мир не сдвинется с места за несколько часов.

Он отвернулся, давая ей пространство, и стал разбирать небольшую поклажу, которую нёс за спиной - сверток, похожий на походное одеяло, флягу. Он двигался с врождённой грацией, каждое его действие было точным и эффективным.

Софи стояла на краю площадки, чувствуя, как водяная пыль оседает на ее кожу мельчайшими бриллиантами. Она смотрела на водопад, на скрытый грот, на спину этого незнакомого, прекрасного воина, спасшего ее в этом невероятном мире.

В её груди, рядом со страхом и смятением, затеплился маленький, тёплый комочек. Ощущение от его прикосновения всё ещё жило на её коже. И хотя мир вокруг был совсем другим, Софи вдруг почувствовала себя не такой уж одинокой

Она сделала шаг по направлению к гроту, навстречу своей новой, невероятной реальности. Её дар, тихий и тёплый, дремал внутри, готовый пробудиться снова. А Эриан, не оборачиваясь, почувствовал её движение и едва заметно улыбнулся уголком губ. Пророчество началось. И, возможно, это было не так уж и страшно.

Глава 3: Первая встреча и искра

Грот оказался небольшим, сухим и удивительно уютным. Струя водопада падала чуть впереди, образуя жидкую, сверкающую завесу, которая скрывала вход, но не пропускала внутрь потоки воды. Пол был усыпан мелким, белым песком, а в глубине лежало несколько плоских камней, похожих на природные лежанки. Воздух пах озоном, влажным камнем и сладковатой свежестью.

Эриан развернул свой сверток - это оказался мягкий, плотный плащ из серой, невесомой ткани. Он расстелил его на песке.

- Садись, - предложил он. - Я разведу небольшой огонь. Ночь в долине бывает прохладной.

Софи опустилась на плащ, с наслаждением уткнув босые ноги в прохладный песок. Она наблюдала, как Эриан ловкими движениями сложил несколько сухих веточек, найденных в углу грота, и, коснувшись их кончиками пальцев, что-то прошептал. Между его ладонями вспыхнула яркая, изумрудная искра и упала в хворост. Огоньок охотно занялся, разливая тёплое, живое сияние, которое сразу сделало грот ещё более обжитым.

- Ты можешь такое? - спросила Софи, заворуженно глядя на пламя.

- В малой мере, - ответил Эриан, садясь по другую сторону костра на расстоянии, оставляющем пространство для комфорта. Его лицо, освещенное дрожащим светом, казалось вырезанным из теплого камня. - Я - страж. Мой дар связан с защитой, с чувствованием леса, его боли и его радости. Я могу направлять рост растений для укрытия или пути, могу просить у них силы. Но то, что сделала ты... - Он покачал головой. - Это дар самой жизни. Исцеление. Созидание в чистом виде. О таком мы лишь читали в хрониках.

Он достал из небольшой сумки у пояса две деревянные чаши. Наклонившись к водопаду, он набрал воды в одну из них, бережно перенес её сквозь пелену брызг. Вода в чаше заблестела, словно в неё упали крошечные звёзды.

- Пей, - сказал он, передавая чашу Софи. - Вода Падающей Звезды чиста и даёт силу.

Софи взяла чашу. Их пальцы снова едва соприкоснулись. На этот раз она была готова к лёгкой волне тепла, пробежавшей по ее руке, но от этого она не стала менее интенсивной. Она встретила с ним взглядом и увидела, что он тоже это почувствовал. В его зеленых глазах было что-то похожее на интерес и осторожное любопытство, как у ученого перед неизвестным феноменом. Она сделала глоток. Вода была не просто чистой. Она была вкусной, насыщенной, словно впитала в себя свет звёзд и силу камня. Усталость начала отступать.

- Что это за пророчество? - спросила она прямо, отставив чашу. - И что это за амулет?

Эриан вздохнул, подбрасывая в огонь щепочку.

- Легенды гласят, что когда Тьма, пожирающая корни мира, начнёт пробуждаться, из иного мира явится носительница Лунного Роса. Её дар жизни станет щитом и мечом. Амулет - это ключ и проводник. Он не просто перенес тебя сюда. Он связал твою душу с сердцем Элдории. Поэтому мир отзывается на твоё прикосновение.

Софи сжала амулет на груди. Он был теплым, как живое существо.

- А эта Тьма... она уже здесь?

- Ее дыхание чувствуется, - тихо сказал Эриан. Его взгляд стал отстраненным, будто он прислушивался к чему-то далекому. - На западе леса болеют. Реки теряют звон. Цветы вянут, не успев расцвести. Но она ещё не проявилась в полную силу. У нас есть время. Тебе нужно научиться.

- Научиться? Мне? - Софи горько усмехнулась. - Я художница. Я умею смешивать краски и видеть цвет. Я не воин и не целительница.

- Ты уже целительница, - возразил Эриан, и в его голосе зазвучала непоколебимая уверенность. - Ты просто не знаешь, как этим управлять. Как художник не знает, как держать кисть, пока не возьмёт её в руки. - Он помолчал. - Я могу помочь. Я знаю лес. Могу научить тебя чувствовать его ритм, слышать его голос. Тогда, возможно, твой дар перестанет быть случайным.

Предложение было разумным. Но оно означало остаться здесь, в этом мире, с этим незнакомым, прекрасным эльфом. Вернуться домой, мысль о сером небе и засохших красках вдруг показалась не просто скучной, а невыносимо убогой. Здесь был цвет. Здесь была жизнь.. В глубине души она уже знала ответ.

- Хорошо, - тихо сказала она. - Учи меня.

На губах Эриана появилась тень улыбки. Он кивнул.

- Завтра. Сейчас тебе нужен отдых. - Он достал из сумки что-то, завернутое в лист. - Ешь. Это сладкий корень. Он утолит голод.

Он протянул ей свёрток. На этот раз, передавая его, он сознательно избежал касания. Софи почувствовала странный укол разочарования. Она развернула лист. Внутри лежали упругие, янтарные кусочки, похожие на засахаренный имбирь. Они таяли во рту, отдавая мёдом и пряностью.

Они ели молча, слушая грохот водопада и треск огня. Тишина между ними была не неловкой, а насыщенной, наполненной невысказанными мыслями и новыми ощущениями. Софи украдкой наблюдала за Эрианом. Он сидел, обхватив колени, его взгляд был устремлён в пламя, но она чувствовала - он полностью осознает ее присутствие, каждый её вздох. Он был частью этого мира, его плотью и кровью. А она - пришельцей, аномалией. И всё же он принял её. Не просто как вещь из пророчества, а как человека.

Когда она доела, он снова подошёл к водопаду и вернулся с мокрым, мягким мхом.

- Для ног, - пояснил он, кладя его рядом с ней. - Целебный. Снимет усталость.

Софи с благодарностью погрузила в прохладный мох стопы. Приятная прохлада поползла вверх по ногам, снимая напряжение. Она откинулась на камень, укутавшись в плащ. Огонь отбрасывал танцующие тени на стены грота. Глаза сами собой начали слипаться. Невероятные события дня наконец настигли её, обрушившись тяжёлой волной истощения.

Сквозь дремоту она почувствовала, как Эриан накидывает на неё край своего плаща. Его движение было бережным, почти отцовским. Но когда его рука случайно скользнула по ее запястью, когда вспыхнула та самая знакомая, теплая искра - уже не такая внезапная, но от этого не менее волнующая - его пальцы замерли на долю секунды дольше, чем было нужно. Потом он так же мягко убрал руку.

- Спи, Софи, - прошептал он, и его голос слился с шумом водопада. - Лес будет охранять твой сон.

Она уже не видела его лица, но в голосе его слышалась не только привычная ответственность стража. Слышалась тихая, робкая нотка чего-то личного. Того, что заставило ее сердце сделать тихий, предательский толчок, прежде чем она погрузилась в глубокий, безмятежный сон, полный снов о цветущих лугах и зелёных глазах, отражающих пламя.

А Эриан долго сидел у огня, не смыкая глаз, прислушиваясь к ее ровному дыханию и к голосу леса за стеной воды. Пророчество было одной вещью. А это странное, щемящее чувство, это неконтролируемое сияние, вспыхивающее при каждом мимолетном касании её кожи, - совсем другой. Он смотрел на её расслабленное лицо, на ресницы, отбрасывающие тени на щеки, и думал о том, как хрупка и как безгранично сильна может быть жизнь, пришедшая из иного мира. И как опасно подпускать её слишком близко к своему собственному, давно охраняемому одиночеству.

Софи

Глава 4: Шепот Теней

Сон Софи был глубок и безмятежен, но под утро её разбудил не свет и не звук водопада. Ее разбудило ощущение. Легкая, холодная дрожь, пробежавшая по коже, словно кто-то провел по ней ледяным шёлком. Она открыла глаза.

В гроте царил предрассветный полумрак. Огонь догорал, оставляя лишь горстку тлеющих угольков, окрашивающих песок в багровые тона. Эриан не спал. Он стоял у входа, спиной к ней, абсолютно неподвижный, словно изваяние. Его силуэт вырисовывался на фоне светлеющего неба и серебристой завесы воды.

-Эриан? - тихо позвала она, садясь.

Он обернулся. Его лицо в сумерках было напряженным, а глаза, обычно спокойные, теперь горели сосредоточенным, почти диким светом.

- Тихо, - его голос был тихим шепотом, который она скорее угадала по движению губ. Он сделал ей знак рукой: не двигайся.

Софи замерла, прислушиваясь. Сначала она слышала только привычный рокот водопада. Потом что-то ещё. Едва уловимое, будто скрип старого дерева на ветру, но лишённое естественности. Шёпот. Но не тот, живой шелест листьев, что она слышала вчера. Этот шепот был сухим, колючим, ползающим. Он будто скрежетал по самой душе.

Эриан медленно, бесшумно снял со спины лук, положил его на песок и вытащил свой длинный нож. Лезвие, казалось, впитало в себя слабое сияние зари и светилось тусклым, холодным блеском.

- Теневые волки, - прошептал он, наклонясь к её уху. Его дыхание было тёплым, но слова - ледяными. - Охотники Тьмы. Они чувствуют сияние жизни. Твой дар привлек их, как маяк в тумане.

Страх, острый и реальный, сжал горло Софи. Она вцепилась в амулет. Тот отозвался тревожной, учащенной пульсацией.

- Что делать? - её собственный шепот звучал сдавленно.

- Они не пересекут водопад. Вода Падающей Звезды слишком чиста для них. Но они будут ждать у выхода. Или искать обход. - Его взгляд метнулся к задней, тёмной части грота, где, как ей казалось, была лишь каменная стена. - Есть другой путь. Старый туннель корней. Но он опасен.

Шёпот снаружи усиливался. Теперь в нём можно было различить нечто похожее на хриплое дыхание, на скрежет когтей по камню. Софи вгляделась в пелену водопада и, сердце ее упало. Она увидела за ней мелькающие тени - нечеткие, расплывчатые, словно сгустки черного дыма, принимающие на мгновения звериные формы с горящими угольками глаз.

Эриан двинулся вглубь грота. Он провёл ладонью по каменной стене, что-то нащупывая. Вдруг под его пальцами камень ушёл внутрь с тихим скрипом, обнажив черный провал, откуда пахнуло сыростью, прелью и чем-то старым, древесным.

- Иди за мной, - приказал он, уже не шёпотом, а тихим, но четким голосом командира. - Не отставай ни на шаг. И не прикасайся к стенам без крайней нужды.

Софи вскочила на ноги, накинув плащ. Она последовала за ним в темноту, ее сердце колотилось где-то в горле. Эриан зажёл в ладони ту же изумрудную искру, что и для костра, но теперь это был лишь крошечный, дрожащий огонёк, едва освещающий пару шагов впереди. Этого хватило, чтобы увидеть, что они идут по узкому, естественному туннелю. Но стены его были не каменными. Они были сплетены из корней - толстых, как её тело, перевитых между собой, покрытых бархатным мхом и бледными, светящимися грибами, похожими на разбросанные звёзды. Воздух был тяжелым, густым от запаха земли и древней жизни.

Они шли быстро, почти бежали. Софи спотыкалась о переплетения корней под ногами, но страх гнал её вперёд. Сзади Из грота вдруг донёсся жуткий вой, будто сама пустота загово-

рила. Волки зашли внутрь.
Эриан ускорил шаг. Туннель начал сужаться, корни сплетались всё плотнее, образуя причудливые, пугающие узоры, напоминавшие то спрутов, то скелеты. Светящиеся грибы стали попадаться реже, и тьма сгущалась. И тут Софи почувствовала это снова - то самое леденящее прикосновение, только теперь оно было сзади и гораздо ближе. Тень настигала их.

- Быстрее! - крикнул Эриан, оборачиваясь.

И в этот момент громадный, похожий на лапу корень под ногой Софи внезапно дрогнул и ожил, пытаясь схватить её за лодыжку. Она вскрикнула, пошатнулась и упала, ударившись плечом о другую, скользкую от влаги стену из корней. Крошечный светильник в руке Эриана вдруг погас, погрузив все в кромешную тьму.

Паника, дикая и всепоглощающая, охватила Софи. Она была слепа, глуха, окружена враждебной, шевелящейся тьмой. Она слышала лишь своё прерывистое дыхание и этот мерзкий, ползущий шёпот, который теперь звучал со всех сторон.

В самом разгаре паники вспыхнула ярость: “Нет! Не позволю Тьме сломить меня в этой дыре!” Внутри неё что-то дрогнуло и выпрямилось.

Софи прислонилась спиной к корням, ощущая под руками их шершавую, живую поверхность. Ей захотелось света. Захотелось жизни именно здесь, среди мрака и смерти. Софи крепко уперла ладони в дерево и глубоко выдохнула.

Вспышка была ослепительной.
От её рук во все стороны, вдоль каждого сплетенного корня, помчались волны чистого, золотисто-зелёного свечения. Они исходили из неё мощным пульсом, словно удары сердца самой природы.

Корни, тронутые светом, вздрагивали, распрямлялись, начинали расти с невероятной скоростью. Они не просто светились, а расцветали. Из трещин в коре пробивались нежные, белые побеги, распускались крошечные, светящиеся голубым цветки, похожие на фонарики. Туннель превратился в сверкающую, живую галерею.

Вместе со светом появилось ощущение. Великое, всепоглощающее осознание сущности леса. Его древность, его мудрость, его страдания на западе, где гибнут его молодые побеги, его дети, и его бурная, неудержимая радость здесь, вызванная касанием целительной руки. Софи вскрикнула, но этот крик был не от испуга. Это был вопль единения, ликования и непомерной мощи, переливающейся через край.

Шёпот теневых волков превратился в визгливый вой ужаса и боли. Чистый свет жег их, развеивая, как дым на ветру. Софи видела, как черные тени металась в конце освещенного тоннеля, рассыпаясь на части при малейшем касании цветущих корней.

Рука схватила её за плечо. Твёрдая, сильная.

- Достаточно! - голос Эриана прозвучал прямо у уха, сдавленный, пораженный. - Софи, остановись! Ты истощаешь себя!

Она едва слышала его. Сила выплескивалась из нее рекой. Цветение бушевало, распространяясь дальше по туннелю, уходя в непроглядную даль.

- Софи! - теперь в его голосе была не только тревога, но и команда. Он обхватил её лицо руками, заставив посмотреть на себя. Его глаза, широко раскрытые, отражали безумное сияние, исходившее от нее и от всего вокруг. - Вернись! Вернись ко мне!

Его прикосновение, прямое, намеренное, стало якорем. Через бушующий океан дара она ощутила его жизнь - другую, не такую безграничную, но прочную, стойкую, как скала. Она уцепилась за это ощущение, как утопающий за соломинку. Вдох. Выдох.

Свет стал меркнуть. Цветы не увяли, но их сияние успокоилось, стало мягким, лунным. Рост корней остановился. В туннеле воцарилась тишина, нарушаемая лишь её тяжелым дыханием и каплями влаги, падающими с новообразовавшихся бутонов.

Она смотрела на Эриана, не в силах вымолвить слово. Её тело дрожало от пережитого, от опустошения и странной, покалывающей эйфории.

Он не отпускал её лица. Его пальцы всё ещё лежали на её щеках, и теперь она чувствовала не только его кожу, но и легкую дрожь в его руках.

- Ты... - он начал и замолчал, не находя слов. В его глазах бушевала буря: потрясение, трепет, и что-то ещё, глубокое и тёмное, похожее на страх не за нее, а перед ней. - Никто не делал ничего подобного со времён Прародительницы Древа.

Он медленно опустил руки, но его взгляд не отпускал её.

- Они ушли, - наконец сказал он, прислушиваясь. - Надолго. Этот туннель теперь твой. Он признал тебя. - Он оглядел сияющие, цветущие корни, эту фантастическую, невозможную красоту, рожденную в кромешной тьме. - Но мы всё равно должны идти. Эта вспышка была видна издали.

Софи кивнула, с трудом поднимаясь на ноги. Ноги подкашивались. Эриан подхватил её, позволив опереться на себя. Его поддержка была крепкой, нерушимой.

- Я не могу... я не думала, что так могу, - прошептала она.

- Ты можешь, - его голос прозвучал тихо, но с новой, железной убежденностью. - И именно поэтому мы должны добраться до столицы. Королева должна знать. И ты должна научиться управлять этим, пока это не начало управлять тобой.

Они пошли дальше, но теперь туннель, освещенный мягким светом её же цветов, казался не враждебным, а благословенным. И рука Эриана, обнимавшая её за талию, была не просто опорой. Это был единственный островок привычной реальности в море невероятного, в которое она погрузилась с головой. И она, к своему удивлению, не хотела, чтобы он ее отпускал.

Глава 5: Песня руин

Свет цветущих корней был достаточно ярок, чтобы им можно было идти, но не настолько, чтобы ослепить. Они двигались медленнее, чем вначале. Дар, выплеснувшийся наружу с такой яростью, оставил после себя глубокую, сосущую пустоту. Софи спотыкалась на каждом шагу, её мышцы дрожали от напряжения. Если бы не крепкая рука Эриана, обвинившая её талию, она бы давно рухнула на мягкий, теперь уже не страшный мох под ногами.

Он молчал, и его молчание было красноречивее любых расспросов. Время от времени его пальцы слегка сжимались на её боку, проверяя, держится ли она, и каждый раз это вызывало слабую, тёплую искорку сквозь усталость.

Туннель начал подниматься вверх, корни становились тоньше, а на стенах всё чаще проступала серая, поросшая лишайником скала. Воздух посвежел, запах влажной земли сменился запахом ветра и хвои. И наконец, впереди забрезжил настоящий свет - не её магический, а чистый, белый свет нового дня.

Они выбрались из отверстия, скрытого завесой струящегося вниз плюща, и Софи зажмурилась от яркости. Когда зрение привыкло к свету, она ахнула.

Они стояли на небольшой скальной площадке на склоне горы. Внизу расстилалось бескрайнее море леса, но уже не того, сияющего и дружелюбного, что окружал водопад. Этот лес был диким, первозданным. Гигантские сосны с красноватой корой, похожие на башни, упирались вершинами в небо. Между ними клубился утренний туман, белый и плотный, как молоко. Где-то внизу глухо гудела река, а вдалеке, на западе, горные пики были увенчаны снежными шапками, розовеющими на восходе.

И прямо перед ними, на соседнем уступе, виднелись руины.

Это была не крепость и не дворец. Скорее, это казалось остатками древнего храма или наблюдательного пункта. Несколько полуразрушенных арок из серебристого камня стояли, уцелевшие, словно кости великана. Их обвили лианы с цветами цвета заката, а под одной из арок бил крошечный родник, наполняя каменную чашу кристально чистой водой.

- Древняя застава, - тихо сказал Эриан, наконец отпуская её. Он подошёл к краю площадки, вглядываясь в туманную даль. - Отсюда когда-то наблюдали за движением звёзд и границами леса. Теперь здесь лишь эхо. И безопасное место для отдыха.

Он был прав. Место, несмотря на запустение, дышало миром и покоем. Софи подошла к каменной чаше, зачерпнула воды и умылась. Холодная влага смыла пот и остатки страха. Она выпила несколько глотков и почувствовала, как живительная сила напитка медленно, капля за каплей, начинает заполнять опустошение внутри.

Она опустилась на плоский камень под одной из арок, прислонившись спиной к прохладному камню. Эриан разведаль окрестности, проверил, нет ли следов погони, и вернулся, держа в руках несколько тёмно-фиолетовых ягод, похожих на крупную чернику.

- Лунные ягоды, - пояснил он, протягивая ей. - Восстанавливают силы лучше, чем любая пища.

Ягоды были сладкими, с лёгкой горчинкой, и после них по телу разливалось приятное тепло. Софи съела их, наблюдая, как Эриан устроился напротив, на другом камне. Солнце поднималось выше, разгоняя туман, и золотистые лучи пробивались сквозь арки, ложась на его серебряные волосы и острые скулы.

- Что это было, Эриан? - спросила она наконец, ломая тишину. - Там, в туннеле? Я не просто исцелила растение. Я его заставила расти. Цвести. Я почувствовала весь лес.

Он смотрел на неё долгим, оценивающим взглядом.

- Ты прикоснулась не к растению, Софи. Ты прикоснулась к самой жизненной силе этого места. К его душе. Туннель корней - это как артерия в теле леса. Когда ты влила в неё свой дар,

то это было похоже на удар по сердцу. Лес ответил восторгом. А твоя сила, не ограниченная знанием, вырвалась наружу полной мощью. - Он сделал паузу. - Это опасно. Неконтролируемая сила может привлечь не только Теневых волков. Она может нарушить баланс. Оживить то, что должно спать. Или поглотить тебя саму.

Его слова были суровы, но в них не было осуждения. Была трезвая констатация факта.

- Поэтому нужно учиться, - сказала она, не спрашивая.

- Поэтому нужно учиться, - подтвердил он. - И первое, чему ты должна научиться - это слушать. Не приказывать жизни, а слышать её. Лес - не инструмент. Он - союзник. Или, если относиться к нему без должного почтения, враг.

Он поднялся и подошёл к краю площадки, где из трещины в скале рос одинокий, искривлённый ветрами старый кедр.

- Подойди, - позвал он её.

Софи встала и присоединилась к нему.

- Положи руку на ствол. Не пытайся ничего делать. Просто слушай.

Софи, поколебавшись, протянула ладонь и прикоснулась к шершавой, теплой от солнца коре. Она ожидала мгновенного всплеска, волны силы, как в туннеле. Но ничего не произошло. Только привычное, теплое покалывание в кончиках пальцев.

- Закрой глаза, - тихо сказал Эриан. - Дыши глубже. Не слушай ушами. Слушай кожей. Сердцем.

Софи повиновалась. Сначала были лишь собственное дыхание и далёкий шум реки. Потом она начала различать легкий шелест хвои над головой, жужжание насекомого где-то рядом. Она углубилась в себя, пытаясь уловить то, о чём он говорит. И постепенно, очень медленно, она начала чувствовать.

Это было похоже на тихую, глубокую ноту, вибрирующую где-то в самой основе мира. Ноту, из которой произрастало всё вокруг. Она чувствовала её в стволе под рукой - медленное, мощное течение соков, мудрую, древнюю жизнь, видевшую сотни восходов; в тонких корнях под ногами, сплетенных в сложную сеть. Она чувствовала отзвук этой ноты даже в камне - не живом, но помнящем тепло солнца и прикосновение воды.

А потом она почувствовала другое. Тонкую, едва уловимую нить диссонанса. Что-то, похожее на легкую боль, на зуд глубоко под землёй. Того, что тянулось с запада, нарушая чистоту общей гармонии.

Она открыла глаза и встретила взгляд Эриана. Он понимающе кивнул.

- Ты почувствовала это. Дыхание Тьмы. Оно еще далеко, но оно есть и медленно травит корни мира. - Его лицо стало мрачным. - Теперь ты понимаешь, почему пророчество так важно. Ты не просто исцеляешь раны - можешь восстановить саму песню, которую Тьма пытается заглушить.

Софи убрала руку от дерева. Ощущение было ошеломляющим. Она была не просто художницей, наблюдающей за красотой. Софи была настроена на самую суть этой красоты. И ответственность, которая с этим пришла, давила на плечи тяжелее любой физической усталости.

- Я боюсь, - призналась она шёпотом.

- И это хорошо, - сказал Эриан, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.

- Только глупец не боится силы, которой не понимает. Страх заставит тебя быть осторожной. Уважать то, с чем имеешь дело.

Он отошёл от края и сел снова, вытащив небольшой кусок смолистой древесины и начал заточенным кончиком ножа вырезать что-то, сосредоточившись на работе. Софи вернулась на своё место, погруженная в мысли. Тишина снова опустилась на них, но теперь она была другой - насыщенной открытием, которое она только что совершила.

- Эриан? - снова нарушила она молчание.
 - Мм?
 - Почему ты один? Почему не с другими стражами?

Руки его замерли на долю секунды, затем снова задвигались.

- Лес велик. Мы рассеяны по нему, как семена. Каждый охраняет свой участок. А мой участок всегда был особенным. В нём находятся места силы, подобные Долине Первого Цветения. И те, кто жаждет этой силы, часто приходят сюда. - Он бросил на нее быстрый взгляд.

- Одиночество - цена бдительности.

- Тебе никогда не было одиноко? - рискнула она спросить.

Он усмехнулся, но в усмешке не было радости.

- Было. Но одиночество стража - это не то же самое, что одиночество человека. Мы связаны с лесом. Его голоса - наше общение. Его дыхание - наш ритм. До сегодняшнего дня этого было достаточно.

«До сегодняшнего дня». Слова повисли в воздухе между ними, полные невысказанного смысла. До того, как в его лес упала искра из другого мира, и он почувствовал её дар, увидел, как расцветает тьма от её прикосновения.

Софи смотрела, как ловкие пальцы Эриана выводят на дереве узор, похожий на спираль ростка папоротника. Она думала о его одиночестве, таком же глубоким, как и у неё, но укорененным в этой земле. И о странном утешении, которое она находила в его присутствии, несмотря на всю странность ситуации.

Солнце поднялось выше, согревая камни. Усталость снова накатила на неё, теперь уже сонная, тяжёлая. Она прикрыла глаза, чувствуя, как тепло проникает в кости. Последнее, что она помнила перед тем, как провалиться в лёгкую, лишённую кошмаров дремоту, - это взгляд Эриана, остановившийся на её лице. Взгляд, в котором привычная бдительность смешалась с чем-то глубоким, задумчивым и бесконечно нежным.

Эриан

Глава 6: Пламя в пещере

Они провели на заставе весь день. Эриан научил ее нескольким простым вещам: как по шелесту листьев распознавать приближение дождя, как находить съедобные корни, как слушать не только лес, но и тишину внутри себя - ту самую, из которой рождается контроль над даром. Софи ловила каждое слово, но её сознание постоянно возвращалось к вспышке в туннеле, к тому подавляющему, божественному ощущению силы. Теперь, когда она умела слушать, она чувствовала её тихое, глубокое эхо внутри - спящий вулкан в её груди.

К вечеру Эриан объявил, что им нужно двигаться дальше, к перевалу в Радужные горы. Путь туда займет несколько дней, и им лучше идти под покровом ночи, чтобы избежать лишних глаз.

Они спустились с уступа и углубились в сосновый бор. Воздух стал прохладнее, пахнувшим смолой и холодным камнем. Они шли в полной темноте, но Эриан, казалось, видел в ней как днем. Он уверенно вёл её по невидимым тропам, лишь изредка предупреждая о корнях или низко нависших ветках.

Под утро небо на востоке посерело, и разразился ледяной, пронизывающий ливень. Дождь хлестал с такой силой, что даже плотный полог леса не спасал.

- Впереди есть пещера, - прокричал Эриан сквозь шум дождя, ускоряя шаг. - Мы переждем там!

Пещера оказалась неглубоким гротом в скале, но достаточно сухим и укрытым от ветра. Внутри пахло пылью и старыми листьями. Софи, промокая до нитки, вжалась в дальнюю стену, дрожа от холода. Ее тонкая футболка и джинсы не были рассчитаны на эльфийские ливни. Зубы стучали, а пальцы одеревенели.

Эриан молча сбросил свою влажную тунику, оставшись в тонкой, облегающей рубашке из того же светящегося льна, которая теперь прилипла к его мускулистому торсу, очерчивая каждую выпуклость. Софи непроизвольно отвела взгляд, чувствуя, как жар поднимается к щекам, несмотря на холод.

- Здесь сухо, можно развести огонь, - сказал он, уже собирая хворост, валявшийся у входа. Через мгновение его изумрудная искра снова оживила маленький костёр, разлив по пещере неровное, тёплое сияние.

- Сними мокрое, - приказал он, не глядя на неё, пока разбирал свою сумку. - Высохнет у огня.

Софи замерла. Стоять в мокрой одежде было мучительно, но мысль раздеться перед ним вызвала паническую робость. Она была слишком сознательна в своих комплексах.

Эриан, словно почувствовав её колебания, накинул на каменный выступ рядом с огнём свой сухой плащ, создав нечто вроде ширмы.

- Я отвернусь. Обсохни и согрейся. Простуда здесь - плохой союзник.

Его практичный, лишенный намека, тон немного успокоил её. Под шум дождя, дрожащими от холода пальцами она стянула с себя мокрую одежду и быстро завернулась в плащ. Ткань была грубой, но сухой и сохранила тонкий, древесный запах, смешанный с чем-то острым и свежим - его запах. От этого сознания стало ещё теплее. Она присела у огня, протянув к нему озябшие руки.

Через несколько минут Эриан, всё так же отвернувшись к выходу, спросил: - Ты можешь управлять теплом?

- Что?

- Твой дар связан с жизнью, а тепло - её сущность. Попробуй не греться у огня, а согреть себя изнутри. Представь, будто зажигаешь крошечное солнышко прямо в сердце своей груди.

Софи закрыла глаза. Она вспомнила ощущение от цветка в долине, от корней в туннеле - эту тёплую, сладостную волну и попыталась вызвать её не вовне, а внутри. Сначала ничего. Потом почувствовала лёгкое, едва заметное движение, крошечную искорку где-то под сердцем. Она сосредоточилась, позвала её, прислушалась к себе, как он учил слышать лес.

Искра дрогнула и разгорелась. Теплое сияние, мягкое, как перо, разлилось от центра груди по жилам, по мышцам, к кончикам пальцев и стоп. Дрожь прекратилась. Ледяная оцепенелость сменилась приятной, глубокой теплотой. Она вздохнула с облегчением и открыла глаза.

- Получилось, - прошептала она.

Эриан обернулся. Его взгляд скользнул по её лицу, по плечам, обёрнутым плащом, и остановился на её руках, которые теперь были расслаблены и уже не тянулись так жадно к огню. В его зеленых глазах мелькнуло одобрение.

- Хорошо. Значит, ты учишься быстро.

Он подошёл и сел у огня напротив, на почтительном расстоянии. Его рубашка уже почти высохла, образуя мощные линии плеч и груди. Капли дождя все еще сверкали в его серебряных волосах, как бриллианты.

- Спасибо, - сказала Софи. - За всё.

Он кивнул, глядя на пламя.
 - Ты не просила, чтобы тебя сюда забросило.
 - А ты не просил, чтобы к тебе в лес свалилась непонятная женщина с опасным даром.
 На его губах дрогнула тень улыбки.
 - В этом есть своя прелесть.

Они замолчали, слушая, как дождь постепенно стихает, превращаясь в мелкую, успокаивающую морось. Тепло от внутреннего «солнца» и от костра создавало уютную, интимную атмосферу в маленькой пещере. Софи чувствовала себя странно уязвимой и в то же время в безопасности. Завернутая в его плащ, напоенная его запахом, она изучала его профиль в свете огня - острый нос, твёрдую линию челюсти, длинные ресницы.

- Эриан, - снова нарушила она тишину, на этот раз более уверенно. - А что было бы, если бы амулет не привёл меня к тебе? Если бы я проснулась одна в той долине?

Он задумался.
 - Возможно, тебя бы нашел не я. Возможно, твой дар привлек бы что-то другое. Или ты, не зная, что делаешь, могла бы ненароком навредить. Лес - он древний и могущественный. Но он, как и любое живое существо, может быть раним. - Он посмотрел на неё прямо. - Я рад, что это был я.

Его слова, сказанные просто, без пафоса, отозвались в ней тёплой, сладкой волной. Их взгляды встретились и зацепились. В зелёной глубине его глаз теперь не было только стража или учителя. Там было что-то личное, заинтересованное и глубоко мужское, что заставило ее сердце сделать резкий, громкий удар где-то в основании горла.

Он первым отвел взгляд, словно поймав себя на чём-то запретном.
 - Дождь почти кончился. Тебе нужно поспать. Путь предстоит долгий.

Он отодвинулся, лёг на каменный пол у дальней стены, повернувшись к ней спиной. Его поза казалась неприступной, исполненной решимости и завершенности.

Софи осталась у огня, чувствуя, как только что обретенное тепло начинает смешиваться с другим, более тревожным и желанным жаром. Она прижалась щекой к грубой ткани его плаща, вдыхая его запах, и закрыла глаза, слушая, как его дыхание выравнивается в размеренный, бодрствующий ритм. Он не спал, а стоял на страже охраняя её. И этот простой факт был самым волнующим и самым успокаивающим ощущением за всё время её пребывания в Элдории.

Глава 7: Светящиеся глубины

Ливень стих так же внезапно, как и начался, оставив после себя воздух, промытый до хрустальной прозрачности, и мириады бриллиантовых капель, свисающих с каждой иголки сосен. Они вышли из пещеры в мир, пахнувший озоном и влажной землёй. Солнце, пробиваясь сквозь рваные облака, зажигало в каждой капле крошечные радуги.

Эриан вёл её дальше на север, к подножию Радужных гор. Ландшафт менялся: сосны постепенно сменялись приземистыми, корявыми лиственницами, а под ногами начал попадаться крупный, скользкий щебень. Время от времени путь им преграждали бурные потоки, сбегаящие с гор, и Эриан, не колеблясь, брал её на руки, чтобы перенести через ледяную воду. Каждый раз, когда его руки смыкались на её талии, а её тело прижималось к его груди, Софи замирала, стараясь дышать ровно, боясь выдать бешеный стук своего сердца. Он же оставался невозмутим, лишь его пальцы чуть сильнее впивались в её бок на миг, прежде чем он аккуратно ставил её на землю по ту сторону потока.

К полудню они вышли к огромному, темному провалу в скале - входу в пещеру, откуда вытекала одна из таких рек. - Путь через перевал долг и открыт, - пояснил Эриан, замирая у входа и прислушиваясь к тишине внутри. - Подземный ход короче и скрыт от глаз. Но он не для слабых духом.

Он зажёл в ладони свой изумрудный огонек, и они ступили во тьму.

Первые несколько десятков шагов были подобны погружению в чрево земли. Влажный, тяжелый воздух, гулкий звук собственных шагов и бесконечная, давящая чернота. Софи шла так близко к Эриану, что почти упиралась носом в его спину, а её рука бессознательно ухватилась за край его плаща.

И вдруг стены расступились. Они вышли в огромный подземный зал, и Софи забыла дышать.

Пещера была не просто большая. Она была грандиозной. Своды её терялись где-то в вышине в непроглядной темноте. Но сами стены, пол и даже свисающие с потолка сталактиты излучали мягкое, мистическое сияние всех оттенков радуги. Всё пространство было заполнено огромными сверкающими кристаллами: массивными скоплениями аметистов, прозрачными глыбами горного хрусталя, нежнейшими розовыми кварцами и таинственными камнями, переливающимися загадочным светом. Их внутренний свет отражался в тысячах граней, заполняя пространство таинственным, мерцающим сиянием. Под ногами журчал подземный ручей, и его вода, протекая через кристаллическое ложе, тоже переливалась, как жидкое серебро.

- Пещера Спящих Самоцветов, - тихо сказал Эриан, и его голос, усиленный акустикой зала, обрёл странное, певучее эхо. - Место древней силы. Здесь время течёт иначе. И свет здесь живёт своей жизнью.

Он погасил свой огонёк. Теперь единственным источником света было самоцветное сияние, которое отбрасывало на их лица причудливые,двигающиеся тени. Эриан казался созданием из этого подземного царства - его серебряные волосы сливались с блеском кристаллов, а зелёные глаза поглотили все оттенки изумрудных прожилок в стенах.

- Это невероятно, - выдохнула Софи, не в силах оторвать взгляд. Художник в ней плакал от восторга и бессилия. Никакая краска, никакой холст не смогли бы передать эту игру света в трёх измерениях, эту абсолютную, сюрреалистичную красоту.

- Смотри, - Эриан указал на сталагмит, похожий на застывший водопад из молочного хрусталя. - Прикоснись. Осторожно.

Софи опустила на колени перед образованием. Она медленно, почти благоговейно протянула палец. В долине она будила жизнь в растениях. В туннеле - мощь леса. А здесь - что могла она сделать с камнем? С безжизненной, пусть и прекрасной, материей?

Её кончик пальца коснулся холодной, гладкой поверхности. И ничего. Ни вспышки, ни тепла. Лишь тихое, едва уловимое эхо её собственного дара, словно отраженное в глухом зеркале.

- Камень не жив, как растение, - сказал Эриан, присаживаясь рядом. - Но он помнит воду, что выточила его форму, тепло земных глубин. Твой дар может говорить с этой памятью. Не оживлять, а пробуждать отзвук.

Он положил свою ладонь на кристалл рядом с её пальцем.
 - Попробуй не отдавать силу. Попробуй слушать. Как слушала дерево.

Софи закрыла глаза, отбросив разочарование. Она сосредоточилась на ощущении под пальцем - на холодной, неподвижной тверди. Она углубилась в свое внутреннее «солнце», в тихую ноту жизни, и попыталась настроиться не на биение, а на вибрацию. На глубокий, почти неслышимый гул, идущий из самого сердца мира.

Сначала - тишина. Потом - нечто вроде звона. Очень высокого, чистого, как удар по хрустальному бокалу. Звон нарастал, превращаясь в целую симфонию обертонов. Она «слышала» медленное капание воды, растянувшееся на тысячелетия. «Чувствовала» давление горных пород, тепло магмы, давно остывшей.

Камень не обладал жизнью, однако существовал. Его бытие представляло собой величественный, бесконечный сон.

И в ответ на её внимательное, почтительное вслушивание, кристалл откликнулся. Не цветением, а усилением собственного свечения. Молочный хрусталь под её пальцем и под ладонью Эриана засиял ярче, и это сияние, будто зажженный фитиль, побежало по прожилкам вглубь сталагмита, а затем перекинулось на соседние кристаллы. Пещера озарилась мягким, фосфоресцирующим светом, в котором заиграли новые, ранее невидимые оттенки.

Софи открыла глаза и увидела это чудо и лицо Эриана, освещенное отраженным светом. Он смотрел не на кристаллы, а на неё. И в его взгляде было то же потрясение, что и в её душе.

- Ты... ты делаешь это со мной, - прошептала она. - В долине, в туннеле и сейчас. Я не одна.

Он медленно покачал головой.
 - Нет. Я лишь направляю. Как русло направляет реку. Сила - твоя. Чувствительность - твоя. - Его голос стал тише, интимнее в этом светящемся святилище. - Но да, когда наши энергии соприкасаются, то происходит нечто большее, чем сумма частей.

Он не убирал ладонь с кристалла. Их руки лежали так близко, что она чувствовала исходящее от него тепло. Искра, всегда тлеющая между ними, здесь, в этом месте концентрации земной силы, казалось, усилилась. Она чувствовала её не только в точке возможного касания, а всем существом - легкое, покалывающее напряжение в воздухе.

- Почему? - спросила она, не в силах отвести взгляд от его зеленых глаз, которые теперь казались бездонными.
 - Я не знаю, - честно ответил Эриан. - Возможно, потому что мой дар - защита, связь с миром. А твой - сама жизнь. Вместе мы... - он искал слово, - резонируем. Как две струны, настроенные в унисон.

Он наконец убрал руку, и сияние кристаллов постепенно вернулось к своему обычному уровню. Но магия момента не рассеялась. Она повисла в воздухе, густая и сладкая, как мёд.

- Нам нужно идти, - сказал он, поднимаясь, но его движение было не таким стремительным, как обычно. В нем была некоторая нерешительность.

Они продолжили путь через сияющие залы, и теперь молчание между ними было другим. Оно было наполнено невысказанным признанием, осознанием той странной, могущественной связи, что возникала между ними. Софи больше не цеплялась за его плащ. Она шла рядом, и её плечо иногда почти касалось его руки. Каждый раз при этом лёгком соприкосновении сквозь ткань её одежды (её собственная, уже высохшая, футболка и джинсы, казались здесь чужеродным, уродливым пятном) пробегала та самая волна тепла.

Они вышли с другой стороны гор как раз к закату. Перед ними открывалась долина, уходящая к далекому, затянутому вечерней дымкой горизонту. А на самом краю зрения, в ложбине между холмов, виднелся слабый, мерцающий огонек - не звёздный, а рукотворный.

- Деревня у Сонного ручья, - сказал Эриан, его голос снова стал деловым, голосом проводника. - Мы можем найти там ночлег и информацию. Но будь осторожна. Не все здесь дружелюбны к незнакомцам, а тем более к тем, чей дар светит так ярко.
Он взглянул на неё, и в глазах вновь перемешалось выражение охранника и нечто гораздо более личное - предостережение и забота.

- Спрячь амулет. И постарайся не показывать, на что ты способна.

Софи кивнула, сунув тёплый камень под одежду. Она смотрела на далёкий огонёк, чувствуя, как трепетное волнение от близости Эриана сменяется холодком предчувствия. Подземное царство света осталось позади. Впереди был мир людей, эльфов и других существ. Мир, где пророчество, её дар и эта новая, опасная связь с серебряноволосым стражем должны были обрести совсем иное значение.

Пещера Спящих Самоцветов

Глава 8: Кровь и мёд

Деревня у Сонного Ручья оказалась не скоплением домиков на дереве, как можно было ожидать от эльфийского поселения, а скорее странным симбиозом природы и ремесла. Невысокие, приземистые дома были встроены в живые, ещё растущие деревья-исполины, их стены сплетены из гибких ветвей и обмазаны глиной. Сверкающие моховые крыши сливались с кронами, а с покосившихся причалов у тихой заводи отчаливали челноки, выдолбленные из цельных стволов. Воздух пах дымом очагов, томленным мёдом и чем-то острым - возможно, дублёнными шкурами.

Но мирная картина была обманчива. По мере их приближения Софи заметила настороженные взгляды, брошенные из-за приоткрытых ставень. На крыльце одной из таверн, грубо сколоченном из плах, сидели двое, чей вид заставил её внутренне съежиться. Они не были эльфами. Это были гноллы - существа с гиеноподобными мордами, одетые в потрепанную кожу и ржавые кольчуги. Их желтые глаза следили за каждым шагом Эриана с неприкрытой враждебностью.

Эриан шел спокойно, но его осанка изменилась - стала более собранной, готовой к броску. Он небрежно положил руку на рукоять ножа.

- Не смотри на них прямо, - тихо сказал он, не поворачивая головы. - Иди за мной.

Он направился к самой неприметной, утопающей в тени большого каштана хижине, над дверью которой висела вывеска в виде перевернутого горшка. Внутри пахло травами, сухими грибами и старой древесиной. За прилавком, уставленным склянками с подозрительными содержимым, копошилась маленькая, сгорбленная фигура в капюшоне.

- Старая Лира, - произнёс Эриан, и в его голосе прозвучало нечто среднее между уважением и предостережением.

Фигура обернулась. Из-под капюшона выглянуло морщинистое, но отнюдь не дряхлое лицо лесной эльфийки с глазами цвета темного янтаря. Её взгляд скользнул по Эриану, потом устремился на Софи, и в нём вспыхнул острый, пронзительный интерес.

- Эриан-странник, - проскрипела она. Голос был похож на скрип старого дерева. - Забрел в наши края не один. И с каким сокровищем... - Она вытянула тонкую, покрытую татуировками в виде паутины руку в сторону Софи, но не дотронулась. - Пахнет другим небом. И силой. Сладкой, как мёд, и опасной, как трава.

- Ей нужна кровь, Лира, - твёрдо сказал Эриан, опуская на прилавок небольшой мешочек, звонко звякнувший. - Не вопросы.

Старуха фыркнула, но мешочек исчез в складках ее одежды с волшебной быстротой.

- Кровь есть. А информация? Ходят слухи, что в западных чащобах тени стали гуще. Деревья плачут смолой черной, как ночь. И что чёрные крылья видели над руинами Башни Ветров.

Эриан нахмурился. - Бандиты? - Хуже. Людоедки. Оркские выродки с душой тени. Их стая осела в тех краях. Охотятся на путников и на всё, что пахнет магией. - Янтарные глаза снова уперлись в Софи. - Такое дивное, яркое дитя им бы очень понравилось. Как спелый фрукт.

Софи почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Эриан положил руку ей на плечо - жест одновременно успокаивающий и владеющий. - Мы не пойдем на запад. Нам к столице.

- Умно, - кивнула Лира. - Тогда совет: не идите тропой вдоль Ущербного ручья. Там теперь их глаз. Лучше через Каменный гребень. Дольше, но безопаснее. Если, конечно, драконица-страж ещё не проснулась в ярости. - Она усмехнулась, обнажив единственный чёрный зуб.

Ли́ра протянула Эри́ану небольшую фля́гу из темного стекла.
 - Кро́вь. Разведи́те в родниковой воде, хватит на три лунных цикла. Маскирует человеческий и иной дух. Запах сделает ее своей для здешнего леса. Для грубых носов, - она кивнула в сторону двери, имея в виду гноллов.

Эриан взял флягу, кивнул в благодарность и повернулся к выходу. Софи последовала за ним, чувствуя на спине пристальный, колющий взгляд старухи.

На улице уже смеркалось. Огни в окнах зажглись, отбрасывая на землю теплые прямоугольники света. Гноллы с крыльца исчезли, но напряжение в воздухе не рассеялось.

- Мы не останемся здесь на ночь, - тихо сказал Эриан, направляясь к окраине деревни, к густой стене леса. - Слишком много любопытных глаз.

Они миновали последние дома и углубились в сумеречный лес. Эриан шёл быстро, почти бесшумно, и Софи едва поспевала. Лишь когда деревья сомкнулись над ними плотным поло́гом, он замедлил шаг и остановился у небольшого, скрытого завесой папоротников родника.

- Пей, - сказал он, отдавая ей флягу и свою водяную чашу. - Всю. Это важно.

Софи налила в чашу воды из родника, капнула туда несколько капель густой, темной жидкости из фляги. Кро́вь пахла не железом и смертью, а лесной сыростью, кореньями и чем-то диким, звериным. Она зажала нос и выпила залпом. На вкус это было похоже на забродивший чай из хвои с медовой сладостью в послевкусии.

Изменилось всё. Не внешне. Она по-прежнему видела свои руки, свою одежду. Но ощущение от себя изменилось. Резкий, чужой запах города, краски и одиночества, что, как она теперь поняла, витал вокруг неё, сменился плотным, земным ароматом палой листвы, мха и дикого чеснока. Она стала частью фона. Частью леса. И странное осознание этого было одновременно облегчением и новой формой одиночества.

- Теперь тебя сложнее будет учуять, - сказал Эриан, наблюдая за ней. - Но не теряй бдительность. Людоедки охотятся не только по запаху. Они чувят страх, неуверенность.

Он разбил лагерь в небольшой, скрытой нише между корнями древнего бука. Разводить огонь он не стал. Они ужинали в темноте - жёсткой вяленой олениной и сладкими кореньями из запасов Эриана. Тишина леса, обычно наполненная шепотом, теперь казалась гулкой, напряжённой.

- Эти людоедки, - начала Софи, не в силах выдержать молчание. - Они очень опасны?

- Опаснее теневых волков, - ответил Эриан, точа свой нож о плоский камень. Звук был резким, неприятным в тишине. - Волки - порождение Тьмы, почти бессознательные твари. Людоедки - разумны. Жестоки. Любят играть с добычей. Они когда-то были орками, но Тьма исказила их, сделала жаждущими не только плоти, но и жизненной силы, магии. Твой дар для них был бы пиром.

Софи обхватила себя руками. Плащ Эриана, который он снова накинул на неё, пах теперь не только им, но и лесом, который стал её маскировкой.

- А драконица?
 - Другая история. Она не зло. Она страж, как и я, только охраняет другое место - перевал Каменного Гребня. Но она стара, капризна и легко раздражается. Шум, чужая магия... лучше её не тревожить.

Он убрал нож в ножны и лёг на спину, уставившись в просвет в листве, где мерцали первые звезды.
 - Спи, Софи. Завтра путь будет трудным.

Но она не могла уснуть. Каждый шорох в темноте заставлял её вздрагивать. Каждый крик ночной птицы звучал как предостережение. Она ворочалась на постели из папоротников, чувствуя, как страх - липкий и холодный - заползает внутрь.

Внезапно, с другой стороны их импровизированного лагеря, раздался резкий, сухой щелчок. Как будто сломалась ветка. Но не под ногой. Над ними.

Софи замерла. Эриан уже не лежал. Он стоял на колене, нож в руке, его глаза в темноте светились слабым, зеленым светом, как у кошки. Он смотрел вверх, в густую крону бука.

Тишина. Густая, звенящая.

И потом - тихий смешок. И ещё один, уже с другой стороны. Их окружали.

Из темноты между деревьями выплыли фигуры. Высокие, сутулые, с длинными, несо-
размерными руками. Бледная, болезненная кожа, покрытая шрамами и татуировками в виде
костей. Глазницы пустые, но во рту, усеянном острыми, жёлтыми клыками, горели маленькие
красные точки - словно тлеющие угольки. Их было пятеро. Они двигались бесшумно, обтека-
ющим лагерь полукругом.

- Человеческаая... - прошипела одна, самая крупная, её голос был похож на скрип ржа-
вых петель. - Но пахнет... лесом? И ещё чем-то... слааадким. Спрятано.

Эриан медленно поднялся во весь рост, поставив себя между Софи и существами.

- Уходите. Здесь нет для вас добычи.

Людоедки захихикали хором, звук был отвратительным.
 - Эльф-страж. Жесткий. Но
сочный. А за спиной подарок. Чувствуем, как оно светится изнутри. Как спелая вишня.

Одна из них, проворная, с длинными когтями вместо ногтей, сделала резкий выпад в сто-
рону Софи, пытаясь обойти Эриана с фланга. Он двинулся с нечеловеческой скоростью. Нож
блеснул в звёздном свете и короткий, отрывистый вопль наполнил ночь. Людоедка отпрянула,
хватая себя за обезображенную когтистую лапу, с которой капала черная, густая жидкость.

- Последнее предупреждение, - голос Эриана был холоден, как сталь.

Но рана лишь разъярила остальных. С шипением и рыком они бросились в атаку все
разом.

Эриан превратился в смерч из серебра и стали. Он метался между деревьями, его дви-
жения были точными, безжалостными, лишенными лишней красоты - только эффективность.
Каждый удар ножа был коротким, глубоким, нацеленным на сухожилия, горло, глаза. Чёрная
кровь брызгала на кору деревьев, впитываясь в нее с шипением. Но их было пятеро. Они были
сильны, быстры и не боялись боли. Одна из них, та самая крупная, приняла удар ножом в
плечо, схватила лезвие рукой и со зверским рыком рванула на себя, вырывая оружие из рук
Эриана и отбрасывая его в чащу. Он отступил, теперь с пустыми руками, его лицо в лунном
свете было маской ледяной ярости.

- Эльф без когтей! - взвизгнула раненая людоедка, наступая на него, пока её подруги
пытались зайти с флангов к Софи.

Софи прижалась спиной к стволу бука, её сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот
вырвется из груди. Страх парализовал. Но где-то глубоко, под этим слоем ледяного ужаса,
клокотало другое чувство. Ярость. Чистая, белая ярость за то, что они посмели тронуть его.
За этот мерзкий смех. За угрозу, нависшую над единственным светом в этом странном мире.

Она видела, как одна из людоедок, пахнувшая гнилью и медью, протягивает к ней длин-
ные, искривленные пальцы. Красные глазки-угли светились вожадением.

- Сладкаяаа...

И в этот момент ярость прорвалась.

Софи не думала о даре. Не пыталась слушать или контролировать. Она выпустила его.
Выпустила, как крик.

Не ослепительная волна, как в туннеле. Нечто иное. Точечный, сконцентрированный
удар. Золотисто-зелёный луч, тонкий как игла, вырвался из её протянутой ладони и ударил
прямо в грудь людоедке.

Эффект был мгновенным и ужасающим. Существо не было отброшено. Оно застыло. Его
красные глазки расширились от непонимания, а потом погасли. Из открытого рта вырвался не
крик, а тихий, сухой шелест, будто из нее высыпался песок. Кожа, покрытая шрамами, начала
стремительно сереть, покрываться сетью трещин. За секунду тело будто высохло, превратилось
в подобие мумии, а затем обрушилось на землю грудой праха и ломких костей. Жизнь была не
исцелена, не возвращена. Она была выжжена, выскоблена дочиста.

Всё замерло. Даже остальные людоедки остановились, ошеломленные гибелью сестры. Их взгляды, полные животного ужаса, уставились на Софи. На эту хрупкую человеческую женщину, из чьей руки только что вырвалась смерть, столь же абсолютная, как и её способность дарить жизнь.

Эриан использовал эту секунду замешательства. Без оружия, он действовал руками, ногами, всем телом. Звук ломающейся кости, глухой удар в горло, быстрый, точный вывих сустава. Две людоедки рухнули, хрипя и корчась. Оставшиеся две, видя перевес сил, испустили визгливый вопль и растворились в темноте леса так же быстро, как и появились.

Тишина снова воцарилась в лесу, но теперь она была тяжёлой, пропитанной запахом смерти и магии. Эриан тяжело дышал, стоя над двумя ещё живыми, но обездвиженными чудовищами. Его взгляд медленно поднялся и встретился со взглядом Софи.

Он шёл к ней. Не бежал, но шёл твердыми, быстрыми шагами. На его лице не было облегчения или благодарности. Было что-то дикое, почти шокированное. Он подошёл вплотную, его глаза, всё ещё светящиеся зловещим зеленым, изучали её лицо, её дрожащие руки.

- Что ты сделала? - его голос был хриплым, прерывистым. - Софи, что ты сделала?

- Я защищала тебя, - прошептала она, и её собственный голос звучал как чужой. Она смотрела на кучу праха, которую ещё минуту назад было живым существом. Ее желудок сжался. - Я не хотела... я просто не хотела, чтобы она коснулась меня.

Эриан схватил её за запястья, и его прикосновение было жестким, почти болезненным. - Ты не просто защитилась. Ты обратила жизнь в ничто. Это не исцеление. Это обратная сторона твоего дара. Полярная противоположность.

Он отпустил её запястья, но не отошёл. Он стоял так близко, что она чувствовала жар его тела, слышала его учащенное дыхание. Его глаза метались бурей чувств: не страх за неё саму, а тревога перед тем, что она только что показала, ярость, смятение и ещё кое-что. Нечто мрачное и признающее.

- Ты убила её чистым жизненным сиянием, - прошептал он, и его взгляд упал на её губы. - Как будто наполнила сосуд до краёв, и он лопнул. У Тьмы есть много способов убивать. Но такой... - Он провёл рукой по лицу. - Софи, ты должна понять. Ты можешь не только лечить. Ты можешь уничтожать. И эта сила также опасна.

Софи смотрела на свои руки. Те самые руки, что заставляли цвести луга, теперь несли смерть. Она почувствовала приступ тошноты. Она отшатнулась от него, спина снова уперлась в дерево.

- Я монстр, - выдохнула она. - Нет, - резко сказал Эриан. Он снова шагнул к ней, и на этот раз его руки поднялись, чтобы коснуться её щёк, но остановились в сантиметре от кожи, словно боясь вызвать новый взрыв. - Ты - дитя света в мире, где есть тень. У любого света есть жар, способный обжечь. Ты не монстр. Ты - неконтролируема. И это делает тебя уязвимой.

Он опустил руки, сжав их в кулаки. - Мы не можем оставаться здесь. Эта смерть оставила след. Нужно идти. Сейчас же.

Он быстро собрал свои нехитрые пожитки, поднял нож, вытер его о мох. Он двигался с прежней эффективностью, но в его движениях появилась новая, лихорадочная поспешность.

Софи, все еще ошеломленная, автоматически последовала за ним. Они снова погрузились в ночной лес, оставив позади мертвых и умирающих тварей и груды пепла - немой укор ее силе. Маскировка крови Лиры всё ещё работала, но теперь Софи чувствовала себя не частью леса, а чумной, опасной вещью, которая нарушила его баланс.

Она убила. И часть её, тёмная, первобытная часть, ликовала от этого. Ликовала, потому что защитила свое. Защитила его.

Эта мысль была самой пугающей из всех.

Глава 9: Город-Древо и алмазный взгляд

Они шли всю оставшуюся ночь и весь следующий день почти без остановок. Эриан вёл Софи по труднопроходимым тропам, петляя, запутывая следы, подолгу прислушиваясь к лесу. Его молчание было красноречивее любых слов. То, что сделала Софи, висело между ними тяжёлой, невысказанной завесой.

К вечеру второго дня лес снова начал меняться. Деревья становились всё выше и величественнее. Воздух наполнился не только запахом хвои, но и цветочной пылью, и сладковатым ароматом спелых, неизвестных фруктов. И вскоре Софи увидела причину.

Впереди, на гигантском холме, стояло Древо. Не метафорическое, а самое настоящее. Оно было так огромно, что поначалу она приняла его за отдельную, поросшую лесом гору. Его ствол, цвета старого золота, уходил в небеса, теряясь в облаках. Ветви его раскинулись на километры, и на этих ветвях, оплетенных мостами, галереями и террасами из живого дерева, покоился целый город. Башни, сплетенные из лозы и выточенные из того же светящегося дерева, что и в Долине, сверкали на закате алым и золотым. Среди листвы, похожей на изумрудные опахала, порхали не птицы, а крошечные, крылатые существа, отбрасывающие радужные блики. Это был Лориэль-на-Древе, столица эльфов Элдории.

Софи остановилась как вкопанная, забыв об усталости, о страхе, о тени, которую она навлекла. Это было воплощение её самых смелых фантазий художника. Живой, дышащий город, вырастающий из самого сердца природы.

- Осторожнее с восторгом, - сухо заметил Эриан, всё ещё не глядя на неё прямо. - Великолепие скрывает острые когти. Здесь политика и интриги цветут пышнее, чем сады королевы.

Они подошли к массивным, резным воротам в самом основании Древа, охраняемым двумя стражами в доспехах из полированной древесины и зелёного камня. Увидев Эриана, они почтительно склонили головы.

- Странник вернулся. С вестью или с добычей? - спросил один, его взгляд с любопытством скользнул по Софи.

- И с тем, и с другим. Мне нужна аудиенция у Королевы, - ответил Эриан, и в его тоне не было места для возражений.

Их пропустили внутрь. Основание Древа было превращено в огромный, многолюдный атриум. Воздух звенел от голосов, смеха, музыки струнных инструментов и плеска воды из фонтанов, бивших прямо из живых корней. Эльфы всех оттенков кожи и волос, одетые в струящиеся ткани цвета леса, неба и заката, деловито сновали по мостовым из полированного янтаря или нежились в гамаках, сплетенных из паутины. Софи чувствовала на себе десятки любопытных взглядов. Она была здесь чужаком вдвойне - ни эльф, и к тому же одета в грязные, порванные джинсы и футболку.

Эриан вёл её по спиральной рампе, опоясывающей внутренность ствола и ведущей наверх. Они поднимались мимо террас с висячими садами, где росли цветы, меняющие окраску в такт музыке, мимо библиотек, где вместо книг на полках лежали сверкающие кристаллы, хранящие знания, мимо мастерских, где ремесленники вплетали в ткань лунный свет, а кузнецы ковали оружие из живого дерева и стали.

Чем выше они поднимались, тем меньше становилось людей и тем торжественнее была атмосфера. Наконец они вышли на широкую, открытую площадку у самого подножия основных ветвей. Перед ними возвышались огромные, ажурные врата из перламутра и черного дерева, за которыми, судя по всему, находились покои королевы.

У врат, однако, их ждал не страж. Там, прислонившись к косяку и невозмутимо очищая ногти кончиком изысканного кинжала, стоял эльф.

Он был полной противоположностью Эриану. Высокий, стройный, с волосами цвета воронова крыла, собранными в сложный узел на затылке. Его черты были утонченными, почти женственными, но во всём облике чувствовалась опасная, хищная грация. Он был одет не в практичную кожу и лён, а в тёмно-синий, почти чёрный камзол, расшитый серебряными нитями, изображающими созвездия. Его глаза, поднявшиеся на приближающихся, были холодного, пронзительного серого цвета, как ураганное небо или отполированная сталь.

- Эриан, - произнес незнакомец, и его голос был низким, бархатным, полным скрытой насмешки. - Лесной затворник выполз из своей норы. И не один, как я вижу. Какая интересная находка.

Эриан остановился, и его тело напряглось, как у готового к бою волка. - Калёб. Ты далеко от своих пограничных патрулей.

Калёб усмехнулся, пряча кинжал в складках одежды. - Королева вызвала. Видимо, новости с границ вызывают большее беспокойство, чем капризы наших лесных братьев. - Его алмазный взгляд упал на Софи, прошёлся по ней с ног до головы, оценивая, бесперомонно. - И кто это, позволь спросить? Неужели ты нашёл себе, наконец, питомца? Хотя выглядит она изрядно потрепанной для эльфийского вкуса.

- Она под моей защитой, - отрезал Эриан, и в его голосе прозвучала сталь. - И ей нужна аудиенция у Её Величества.

- Всем нужна аудиенция у Её Величества, - вздохнул Калёб, отходя от дверей и делая преувеличенно галантный жест рукой. - Проходите, затворник. Но предупреждаю, у королевы сегодня важный гость. Ты и твоя диковинка, можете подождать.

Он пропустил их внутрь, но Софи почувствовала его взгляд у себя на спине, колющий и цепкий, как крючок. Внутренний двор покоев королевы был садом подчиненным абсолютной гармонии и власти. Деревья здесь росли в идеальных спиралях, цветы распускались в унисон, а фонтан в центре бил струями, закрученными в геометрически точные узоры. На резном троне из живого дерева, под сенью цветущей глицинии, сидела королева.

Она была прекрасна, как закат над ледником, и столь же недоступна. Её платиновые волосы были убраны сложной диадемой из живых веточек с ягодами, похожими на рубины. Глаза цвета весеннего неба смотрели на мир с холодной, всевидящей мудростью. Рядом с ней, на низком табурете, сидел старый эльф в зелёных одеждах, с лицом, испещренным морщинами-рунами, - очевидно, советник.

- Эриан Странник, - произнесла королева. Её голос был мелодичным, но лишенным тепла. - Твои донесения с границ запаздывают. И ты привёл гостя. Из иного мира, если верить дрожанию нитей судьбы вокруг неё.

Эриан склонился в почтительном поклоне. Софи, не зная, что делать, неуклюже последовала его примеру. - Ваше Величество. Это Софи. Носительница Лунного Роса. Пророчество начинает сбываться.

В саду воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев. Даже Калёб, небрежно прислонившийся к колонне у входа, замер, и его насмешливое выражение сменилось острым интересом.

Старый советник зашептал что-то королеве на ухо. Та кивнула, не сводя с Софи пронизывающего взгляда. - Покажи, дитя, - мягко приказала королева. - Покажи нам свой дар.

Софи, подгоняемая взглядом Эриана, подошла к ближайшей клумбе, где росли нежные, серебристые цветы, похожие на колокольчики. Она присела, вспомнив уроки Эриана. Не приказывать. Слушать. Она коснулась бутона.

Цветок не взорвался буйством красок. Он просто раскрылся плавно, естественно быстро, и из его чашечки повалил тонкий аромат, напоминающий звёздную пыль и ночную фиалку. Вся клумба отозвалась легкой, сияющей дрожью.

Королева молча наблюдала. Потом её взгляд перешёл на Эриана.
 - И она уже проявляла другую сторону дара?

Эриан напрягся.
 - Была стычка с людоедками. Носительница защищалась. Результат был окончательным.

- Уничтожение жизненной силой, - прошептал старый советник, и в его голосе звучал трепет. - Легенды говорят, что лишь Прародительница владела обеими гранями в равной мере.

- Гм, - произнесла королева. Она поднялась с трона и медленно подошла к Софи. Ее присутствие было подавляющим. - Пророчество гласит, что носительница Лунного Роса станет щитом и мечом. Но щит и меч должны быть в надёжных руках. Ты, Эриан Странник, привёл её. Ты и будешь её опекуном и наставником. Но путь к Сердцу Леса долог и опасен. Одному стражу, даже такому, как ты, не справиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.